

II

РУССКИЕ В ДОБЛЕСТЯХ СВОИХ

Предуведомление. В «Русском вестнике», когда он издавался еще Сергеем Николаевичем Глинкою⁷, т. е. в начале нынешнего столетия, — существовал один отдел, приносящий честь прекрасному сердцу издателя. Отдел этот носил название: «Русские анекдоты: примеры мужества, неустрашимости, мудрости, великодушия, бескорыстия и проч. русских людей». С теплым и умилительным чувством постоянно рассказывал здесь сам издатель о прекрасных подвигах русского человека. Мы до сих пор живо помним те слезы умиления и восторга, с которыми читали мы в «Русском вестнике» вдохновенные рассказы о том, как один солдат нашел сто рублей и возвратил их по принадлежности; как один мужик наехал в поле на замерзавшего мальчика и не бросил его, а довез до села; как один мещанин, уезжая из города, заплатил все свои долги, хотя и мог уехать не заплативши, и проч. *В настоящее время, когда*⁸ Россия возрождается к новой жизни и когда весь мир устремил на нее полные ожидания очи, когда повсюду водворяется у нас благодетельная гласность, грустно истинному патриоту видеть, что нет такого сборника, где бы увековечивались все прекрасные явления русской жизни. Конечно, они публикуют о себе в газетах; но что такое суть газеты? — Не что иное, как волны быстрой реки, неуловимые в своем течении. Потомство не заглянет в наши газеты, и великие примеры пропадут для него без

пользы. Вот почему мы решаемся время от времени уделять несколько страниц для увековечения прекрасных подвигов современных русских людей.

1.

ПРИМЕРЫ БЕСКОРЫСТИЯ

На первый раз избираем примеры необыкновенного бескорыстия, о котором объявлено в «Санктпетербургских ведомостях». В одном примере является пред нами старец, 37 лет служивший по военной и гражданской службе, Василий Максимович Телегин, объявляющий, что он даром дает советы по делам; в другом г. Вышнеградский, *покорнейше просящий, чтоб ему не давали взятки*⁹; в третьем г-жа Клавдия Туманская, просящая считать безденежным и недействительным законное по форме заемное обязательство ее покойного мужа.

С чувством искреннего умиления и радости заносим эти исполненные благородства акты на страницы нашей современной летописи.

«Санктпетербургские ведомости» 1858 г. № 227, 17 окт.

«Коллежский ассессор и кавалер Василий Максимович Телегин, изучив теорию законовещения — в Университете и практическое делопроизводство — на службе, по части военной, в должности аудитора и других штабных обязанностях; а по гражданской — в должностях: канцелярского чиновника, старшего помощника столоначальника Департамента М. Ю., следственного пристава, исправника, губернского стряпчаго, городского головы (в Киеве), чиновника особых поручений

гражданского губернатора и генерал-губернатора, правителя канцелярии, заседателя, товарища и председателя — гражданской палаты, ныне, по увольнении от службы, с полным пенсионом, из любви к науке, продолжает изучать законоведение — на деле. Допустив, что Телегин из каждой обязанности вынес сколько-нибудь опыта, можно согласиться с дознанным им убеждением, что с добрым запасом теоретических сведений хотя легко приобрести навык в делопроизводстве и даже обогатиться опытом, но для полного знания законоведения этого мало, потому что наука законоведения настолько же неуловима из книги, насколько недостижима умозрением. Самый опыт в законоведении не совсем верное вспомогательное средство! Полное же и точное познание законоведения приобретается долговременным и тщательным изучением случаев, или казусов, являющихся на горизонте юридическом, и самого способа — применения этих случаев и образцовых решений — к делу! Истина сего заключается в законе (146 и другие ст. 1 т. Св. зак.); а другая истина состоит в том, что изучение «случаев» возможно только на службе не по одной судебной, но по полицейской и вообще административной части, и притом в разных должностях. С такими знаниями законов с первого взгляда и, так сказать, ощупью, постигая существо дела в зарождении и развитии, по известным «случаям», с математическою точностию определит исход дела. Вероятно, адвокаты: в Париже Р... и в Варшаве Ш..., владея сею магическою силою, пользуются общественным доверием — до того, что принятый ими процесс считается

почти выигранным. Зато они не принимают дела сомнительного, а тем более — кляузного. Подобное доверие можно приобрести везде и всегда: стоит только не вовлекать никого (без неизбежной надобности) в процесс; не изобретать, к оболъщению патрона, претензий — для начатия и для встречного — исков (*sic*^{*}); но добросовестно указав на губительные последствия тяжбы, убедить к примирению или к прекращению оной, уменьшив претензии. Следовательно, теоретические и практические знания, навык и опыт в законоведении не составляют еще исключительного достоинства адвоката, если он не проникнут добросовестностью, правдолюбием и миролюбием. С этими-то убеждениями Телегин при изучении законоведения из дела, желая постичь многосложный механизм, пускаемый в ход «имеющими хождение по делам», принимает на себя обязанность не ходатая, а, по доверенностям, поверенного по делам, производящимся в С.-Петербургских и Московских присутственных местах. Надеясь на то доверие, какое можно иметь к человеку раненному и прослужившему с кампаниями 37 лет, Телегин, и с своей стороны, *готов всегда и всякому, даром, дать, с солдатскою прямою, благой совет*. Принимает от 8 часов утра до 4 часов пополудни, в собственном доме, на Петербургской стороне, на углу Большого проспекта и Павловской улицы, дом № 3. Иногородные (адресуя письма: в С.-Петербург) немедленно получают ответ на вопросы свои; а те, кои вышлют доверенности, извещаемы будут о действиях по оным».

«Санктпетербургские ведомости», № 281, 23 декабря

---

* Так! (лат.). — Ред.

«Начальник училищ для приходящих девиц в Санктпетербурге, безуспешно испытал неоднократные устные убеждения относительно бесполезности и незаконности разного рода приношений, которые делаются просителями мест при училищах, родителями и попечителями детей — как начальнику училищ, так и лицам женского пола, при них состоящим, прибегает наконец к печатному объявлению покорнейшей своей просьбы *ни при каком случае и ни под каким видом не обращаться ни к начальнику, ни к надзирательницам ни с какими вещественными знаками так называемой благодарности.* Все подобные знаки будут немедленно возвращаемы тем, кто их принес. Всякого рода складчины между детьми с целью сделания подарка кому-либо из начальствующих, надзирающих и преподающих лиц строжайше воспрещаются, под опасением удаления виновных из заведений.

К сему неприятному объявлению начальник училищ вынужден тем обстоятельством, что многие из ищущих мест при училищах предлагают начальнику оных разного рода подарки и услуги. Так, например, в последнее время две дамы, имена которых на сей раз не объявляются, решились доставить г. Вышнеградскому по 500 р. сер. каждая, с присоединением покорнейшей просьбы исходатайствовать им места главных надзирательниц. Начальник училищ сим объявляет, что одной из просительниц деньги уже возвращены, а деньги другой препровождены к Санктпетербургскому обер-полицмейстеру для возвращения кому следует».

«Санктпетербургские ведомости», № 276, 17 дек. 1858 г.

«Гвардии поручик Андрей Леонтьевич Черепанов выдал покойному моему мужу Василью Васильевичу Туманскому заемное обязательство на 1000 р. сер., каковое обязательство и было совершено в Черниговской Палате Гражданского Суда в 1850 году, октября 11 дня. Но так как *мне достоверно известно, что то заемное обязательство было выдано г. Черепановым безденежно моему мужу, по смерти которого в бумагах того обязательства нигде не отыскалось, то, публикуя ныне об этом в газетах, прошу вышеозначенное заемное обязательство считать безденежным и недействительным, у кого бы оно ни отыскалось.* — Жена коллежского ассессора Клавдия Туманская».

На какие прекрасные, освежающие душу размышления наводят всякого благомыслящего соотечественника три приведенные нами примера! Заметим, что все означенные лица *сами* объявляют о себе в газетах, платя за припечатание деньги с каждой буквы: таким образом цена их бескорыстия еще более возвышается и уже граничит с самопожертвованием... Особенно дорого должно быть, по своей длинноте, объявление г. Телегина... Дай бог побольше таких примеров: тогда с ясностью божьего дня доказана будет зрелость той общественной среды, в которой могут совершаться и обнародываться подобные явления.

ПРИМЕР ОТВАЖНОГО СТРЕМЛЕНИЯ К ОБЩЕМУ БЛАГУ

Не можем умолчать о случае, доказывающем, сколь сильно у нас частные лица стараются споспешествовать благим намерениям правительства. Будущий историк русской цивилизации не преминет, конечно, занести этот факт на скрижали отечественных летописей.

В 1858 г. учреждены в Петербурге училища для *приходящих девиц*. В обнародованных *правилах* для этих училищ сказано, что «цель их состоит в том, чтобы доставить родителям возможность, *не отлучая детей от семейства*, давать им основательное и полное образование за такую плату, которая не была бы стеснительна для людей самого умеренного состояния; чтобы поэтому дети, *живя дома, у родителей или родственников*, приходили в училище только для слушания уроков». Годовая плата за учение положена 25 рублей с девицы.

И едва только сделались известными эти правила, которых цель и смысл так просты и ясны, как явилось в «Санктпетербургских Ведомостях» 1858 г., № 219–й, объявление от одной содержательницы частного пансиона о том, что она для облегчения родителей *принимает к себе на жительство* детей, отдаваемых в женские училища, за плату от 120 до 200 р. с. в год. Вот самое объявление.

«По случаю назначения правительством открыть казенное учебное заведение для девиц в Коломне, на углу Большой Садовой и Грязной улиц, в доме Воронина, содержательница частного пансиона, *находящегося в том же доме*, г-жа Галактионова готова помещать девиц у себя на жительство и воспитание

с тем, что по окончании предназначенного занятия в казенном заведении обязывается, при совершенно приличном помещении и содержании вверенных ей детей, иметь постоянный надзор и неусыпное попечение о нравственности их и наблюдение за приготовлением уроков, за практическими занятиями на французском и немецком языках и за преподаванием музыки. *Годовая плата, при снабжении детей родителями всеми учебными потребностями, от 120 до 200 руб. серебром».*

Итак, дети будут жить даже в том самом доме, в котором помещается училище *для приходящих девиц!* Значит, ученицам придется только перейти из комнаты в комнату, чтобы явиться в классы из пансиона г-жи Галактионовой! Какое удобство для родителей! Не надо заботиться о том, как и с кем каждый день послать детей в школу и как их оттуда привести домой; не нужно думать о том, как присмотреть за ними, поверить их занятия, прослушать уроки и т. п. Можно даже ни разу не видеть детей во все время их ученья: г-жа Галактионова заменит для детей родительский надзор и семейную жизнь. Какая просвещенная ревность в содействии намерениям правительства!

Без сомнения можно утверждать, что имена гг. Телегина и Вышнеградского и г-ж Туманской и Галактионовой перейдут в позднейшее потомство.